

АРХИВНЫЕ ЗАПИСИ КУЛОЙСКИХ ЭПИЧЕСКИХ НАПЕВОВ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1921 ГОДА)

Публикация А. Ю. Кастрова

Изучение реликтовых локальных традиций музыкально-поэтического фольклора Русского Севера существенно зависит от полноты источниковой информации. Дефицит репрезентативных материалов достаточно остро ощущается исследователями напевного эпоса, бытовавшего среди населения деревень, расположенных по берегам р. Кулой (впадающей в Мезенскую губу Белого моря) и ее притоков: Сояны и Немнюги. Вплоть до настоящего времени для исследователей основной базой остается собрание А. Д. Григорьева.¹ Его дополняют записи, осуществленные в 1921 г. участниками экспедиции, которую возглавляла О. Э. Озаровская.² Напевные инципиты кулойских былин, зафиксированные собирателями, вошли в научный оборот благодаря публикации А. Д. Троицкой.³ Безвременная кончина фольклористки прервала начатое ею исследование архивных материалов О. Э. Озаровской. В числе неизданных остались напевные фрагменты духовных стихов, записанные в исполнении известных кулойских ска-

---

¹ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 2. Прага, 1939 (далее — Григорьев, 2).

² В состав экспедиции входили А. П. Соколова-Румер, А. А. Рязанова, А. Д. Ипполитова и художник А. И. Зуев. Немалую помощь в работе оказывал пинежский крестьянин Мысов. См.: *Озаровская О. Э. Северная экспедиция 1921 г. в Архангельской губ.* // *Slavia. Praha.* 1928. Roč. 7, № 2. S. 410.

³ Напевы кулойских былин (по материалам коллекции О. Э. Озаровской) / Публ. А. Д. Троицкой // *Из истории русской фольклористики.* СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 381—402 (далее — Троицкая).

зителей.⁴ Печальную обязанность воплотить неосуществленный замысел возложил на себя автор настоящих строк.

Основной корпус публикации образуют нотировки звукозаписей, выполненных на восковых цилиндрах и хранящихся в Фонограммархиве ИРЛИ (колл. 12). В состав Приложения вошли нотные расшифровки, осуществленные по просьбе собирательницы И. С. Тезавровским, либо под его наблюдением. Как следует из текста предисловия к машинописной описи, составленной и выправленной О. Э. Озаровской в 1927 г. и предназначенной для публикации в журнале «Этнография», «4 валика уже расшифрованы ГИМНОм,⁵ 1 — в порядке личного одолжения, несмотря на перегруженность в работе, И. С. Тезавровским и 3 валика находятся у проф. Московской консерватории певца и дирижера В. И. Садовникова».⁶

В настоящее время 5 восковых цилиндров, переданные О. Э. Озаровской в фонотеку ГИМНа, хранятся в Российском Государственном архиве фонодокументов (Москва).⁷ Как выяснилось, они содержат звукозаписи, выполненные от крестьянина села Долгощелье — П. Н. Широкого.⁸ Обращение к нотным рукописям из библиотеки ГИМНа,⁹ позволило найти подтверждение замечанию О. Э. Озаровской: действительно, сотрудником Этнографической секции И. С. Тезавровским была осуществлена нотация одной фонограммы — песни «Горы Воробьевские».¹⁰ Однако в рукописном собрании находятся также иные нотировки фонограмм П. Н. Широкого, представляющие собой следующие инципиты: былины «Сорок калик», баллады «Князь Михайло», песен «Из-за лесу, лесу темного», «Ай, снежки выпали».¹¹ На восковых цилиндрах, хранящихся в РГАФД, указанные образцы отсутствуют. Гипотеза о принадлежности валиков, с которых были выполнены нотировки, А. Д. Григорьеву не находит подтверждения в заметках собирателя.¹² Остается предположить, что И. С. Тезавровский

---

⁴ А. Д. Григорьевым опубликовано всего лишь 3 кулойских напева духовных стихов: «Голубиная книга» (Григорьев, 2, № 48/260; № 71/283) и «Агрик» (Григорьев, 2, № 5/283). Примечательно, что в кулойских деревнях собирателями не замечено широкого распространения эпических баллад, традиционных для Русского Севера.

⁵ ГИМН — Государственный институт музыкальной науки (Москва). См.: Новосельский А. А. Страницы истории ГИМНа // Советская музыка. 1977. № 5. С. 84—92.

⁶ Рукописный фонд Фонограммархива ИРЛИ (далее — ФА ИРЛИ, РФ). П. 60. Ед. хр. 2. С. 5. В 1922—1930 гг. Виктор Иванович Садовников (1886—1964) занимал должность профессора Московской государственной консерватории. Судьба этих восковых цилиндров не известна.

⁷ Далее — РГАФД.

⁸ Фондовые номера — № 83, 130, 131, 156, 161.

⁹ ФА ИРЛИ, РФ. П. 3.

¹⁰ См.: ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. № 49; РГАФД. № 156.

¹¹ ФА ИРЛИ, РФ. П. 3, № 83, 9, 8, 38. Расшифровки выполнены рукой И. С. Тезавровского, заверены его подписью и снабжены паспортными данными. Судя по всему, они были выполнены не позднее 1926 г. (см.: *Пасхалов В. В.* Деятельность московских музыкантов-этнографов за последние 8 лет // Этнография. 1926. № 1—2. С. 198).

¹² Григорьев, 2. С. 424—425.

работал в основном со звукозаписями, переданными О. Э. Озаровской В. И. Садовникову. Особо заметим, что вариант нотации баллады «Князь Михайло» (ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. № 144), мало отличающийся от вышеупомянутого, был выполнен также И. К. Здановичем, который посещал в середине 1920-х годов Музыкально-этнографические курсы ГИМНа в качестве слушателя.¹³ Ему же принадлежит нотная расшифровка духовного стиха «Расставание души с телом».¹⁴

Знакомство с материалами Северной экспедиции 1921 г. вынуждает отметить некоторые просчеты собирателей. Так, применявшаяся методика полевой работы не отличалась четкостью намерений. Участники планировали «записывать решительно все, что представится возможным записывать, не ограничивая себя каким-либо одним видом народного творчества».¹⁵ Весьма далекой от совершенства оказалась и точность фиксации полученной информации. Паспортные сведения, сопровождающие записи, не отличаясь избыточностью данных (в том числе, касающихся датировки текстов), содержат множество ошибок и противоречий.¹⁶ Число последних увеличивает упомянутая выше машинописная опись звуковой коллекции О. Э. Озаровской. За редкими исключениями отсутствуют рукописи полных поэтических текстов, соответствующих фонограммам.¹⁷

Техническая сторона звукозаписей также оставляет желать лучшего. Стремясь максимально экономно использовать поверхность воскового цилиндра, собирательница предельно сокращала паузы между соседними фонограммами. Слишком часто во время сеанса звукозаписи слабеющее зрение подводило О. Э. Озаровскую. Поэтому начало последующей фонограммы обычно накладывалось на окончание предыдущей. Только соображения экономии можно как-то объяснить нарушение собирательницей устоявшихся приемов работы с фонографом.¹⁸ Подготавливаясь к записи, она предварительно опускала резец с

---

¹³ Рукопись, озаглавленная «Расшифровки песен с фонографа (классные работы за 1924—26 гг.)», представляет собой сброшюрованные двойные нотные листы (ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 34).

¹⁴ ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. № 149. И хотя рукопись не содержит паспортных данных, сравнение нотации с фонограммой (РГАФД, № 161) позволяет ее уверенно атрибутировать.

¹⁵ *Озаровская О. Э. Северная экспедиция...* С. 405.

¹⁶ Подробнее см.: Троицкая. С. 382; Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской / Публ. Т. А. Новичковой // *Из истории русской фольклористики*. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 346.

¹⁷ Как следует из воспоминаний собирательницы, рукописные инципиты текстов, приложенные к восковым цилиндрам, составлялись в период предварительного исполнения и корректировались во время звукозаписи (*Озаровская О. Э. Северная экспедиция...* С. 410). Карандашные записи, выполненные без знаков препинания, подтверждают данную информацию (ФА ИРЛИ, ФВ 0825, 0830, 0846). Некоторые сомнения в достоверности вызывают аналогичные тексты, записанные чернилами и выправленные карандашом (ФА ИРЛИ, ФВ 0824, 0832, 0833, 0834, 0841). В ряде случаев указанные приложения к восковым цилиндрам отсутствуют (ФВ 0823, 0836).

¹⁸ Их описание см.: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 1. М., 1904. С. L (далее — Григорьев, 1).

мембраной и рупором на неподвижный восковой цилиндр. Лишь затем одновременно с сигналом, поданным исполнителю, собирательница приводила в движение мотор, который постепенно в течение нескольких секунд набирал обороты. Поэтому первые слоги текста, зачастую, не попадали на фонограмму, а ее начальный фрагмент фиксировался с нестабильной скоростью вращения вала фонографа.

Исследователь, приступающий к расшифровке звукозаписей, характеризующихся указанными техническими дефектами, объективно оказывается вынужденным прибегнуть к реконструкции начальной строки музыкально-поэтического текста. Уровень неизбежных погрешностей заметно снижается после цифровой реставрации фонограмм. Учитывая тот факт, что О. Э. Озаровская не фиксировала скорость вращения воскового цилиндра во время сеанса записи, следует смириться с недостаточной точностью определения высоты интонационного контура звучащих текстов. Высотное положение напева может устанавливаться эмпирически на основе маркирования границ зоны, внутри которой сохраняются естественность тембра голоса и артикуляции. Эти границы простираются примерно на тон выше и ниже высоты, предложенной нами в нотировках.¹⁹

И всё же следует признать, что отмеченные промахи не умаляют исторической значимости экспедиции. Ее участникам довелось стать последними из фольклористов, заставших кулойскую традицию напевного эпоса в активной форме существования. По прошествии полувека взору собирателей предстали едва заметные следы стремительно угасшей традиции сказительства.²⁰

Несложно убедиться в том, что значительная часть музыкально-поэтических форм кулойских духовных стихов согласуется с устойчивым напевным типом, являющимся ярким репрезентантом эпической традиции мезенско-кулойского ареала.²¹ Его характеризует 12-позиционный музыкальный период 13-мерной протяженности, опирающийся на трехударный акцентный стих с анапестической анакрусой и дактилическим окончанием (2.2.3.2).²² Отмечавшаяся исследователями

---

¹⁹ Аналогичное суждение было высказано столетие назад И. С. Тезавровским. См.: Григорьев, 1. С. 651.

²⁰ Участникам двух кулойских экспедиций ИРЛИ, состоявшихся в 1975 и 1976 гг., удалось записать лишь фрагмент духовного стиха «Сон Богородицы». Включенная в состав Приложения (№ 4) его нотировка дополняет общую картину исторической перспективы местной традиции напевного эпоса.

²¹ Вопрос распространения однотипных напевов на Печоре и Пинеге, а также территории Зимнего и Терского берега Белого моря выходит за рамки рассматриваемой темы. Перечень музыкальных источников см.: Коргузалов В. В. Музыкально-ведческие аспекты построения Свода русского фольклора // Русский фольклор. Т. 21. Л., 1981. С. 118.

²² Былинные напевы указанной структуры подробно исследованы. Библиографию см.: Троицкая. С. 383. Список дополняют следующие работы: Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Несколько замечаний о напевах мезенских и печорских былин // Былины Севера. Т. 1: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текстов и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. С. 546—547; Банин А. А. Слово и напев: Проблемы аналитической текстологии // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. М., 1984. С. 179—180; Васильева Е. Е. Этномузыкально-ведческая проблематика русского эпоса (в связи с выходом пер-

высокая стабильность местного эпического стиля, проявляющаяся как на ритмосинтаксическом уровне (позиционная упорядоченность, урегулированность слоговой ритмики), так и на звуковосотном, связывается с традицией коллективного исполнительства.²³

Сходство слогоритмических структур и мелодического рисунка духовных стихов и былин легко обнаруживаются при сравнении напевных текстов, зафиксированных как от сказителя С. А. Крапивина (№ 7 наст. публ.²⁴ — Троицкая, № 8), так и А. Мелеховой (№ 5 — Троицкая, № 9). Свойственная рассматриваемым формам тенденция к изохронии присутствует и в последнем образце духовного стиха. Стабильность временных параметров его напевного периода не нарушает изменение конфигурации клаузулы (увеличение протяженности 5-й мелостроки вызвано нарушением регулярности дыхания исполнительницы). Напротив, сопоставление музыкально-поэтических текстов, записанных от сказителя Я. Ф. Попова (№ 10, 12 — Троицкая, № 11—14), позволяет выявить структурные различия былин и духовных стихов, затрагивающие конфигурацию клаузулы-каданса. Хореический рисунок окончания, варьируя ритмику стиха (2.2.3.1), сокращает на одну единицу число позиций периода и время музыкального периода. Аналогичные формы зафиксированы с былинными сюжетами на Пинеге (Григорьев, 1, напевы № 37, 38, 42) и на Мезени (Григорьев, 3²⁵ напевы № 16, 20, 21). Стабилизировавшаяся форма 12-мерного периода с четырехмерным кананом оказывается способной воздействовать на ритмику слогопроизнесения дактилического окончания трехударного акцентного стиха. Их соединение приводит к сокращению времени произнесения акцентного слога клаузулы (№ 16). Однотипные напевы духовных стихов имели широкое бытование на территории Русского Севера.²⁶

Явление трансформации связанного с культурой группового сказительства типового эпического напева под воздействием особенно-

---

вой музыкальной антологии былин) // Музыка эпоса: Статьи и материалы. Йошкар-Ола, 1989. С. 50—52; *Коргузалов В. В.* Движение эпической традиции на Русском Севере // Русский фольклор. Т. 28. СПб., 1995. С. 137—139, 143; *Марченко Ю. И.* Напевы мезенских былин // Свод русского фольклора. Серия «Былины в 25 томах». Т. 3: Былины Мезени. СПб.; М., 2003. С. 84—86. Четырнадцатимерная версия типового напева рассматривается в статье: *Марченко Ю. И.* Некоторые вопросы изучения стилистики эпических напевов архангельской традиции (по материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // Русский фольклор. Т. 28. С. 116—132.

²³ *Коргузалов В. В.* Музыкаведческие аспекты построения Свода... С. 118; Троицкая. С. 382—383; *Марченко Ю. И.* Некоторые вопросы изучения... С. 120—123.

²⁴ Во всех последующих случаях, не оговоренных особо, указываются номера музыкально-поэтических текстов, публикуемых в настоящем издании. При необходимости через косую черту обозначается нумерация стихотворных строк.

²⁵ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3. СПб., 1910 (далее — Григорьев, 3).

²⁶ См.: Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 585, нотный пример № 42 («Вознесение Христа», Обонежье); *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. Пг., 1916. С. 121 («Вознесение Христа», Пинега).

стей сольного исполнительства можно наблюдать на примере духовного стиха, записанного от Е. О. Чирцова (№ 2). Данная версия напева обнаруживает сочетание устойчивости звуковысотного контура с подвижностью стихометрических и музыкально-временных параметров. Лишь в 6-й строке наблюдается стабилизация напевного периода, обретающего инвариантные свойства (в 1-й и 2-й строках можно обнаружить некоторые признаки нормативной формы слогапроизнесения). Объем фонограммы не позволяет однозначно решить вопрос, в какой мере представленный образец отражает черты сказительского стиля Е. О. Чирцова. Правда, следует учесть склонность последнего к индивидуальному исполнению, связанную с чертами его характера и уединенным, «отшельническим» образом жизни.²⁷

Слабая позиционная упорядоченность отличает также и однострочный напев духовного стиха «Алексей человек Божий, исполненного Н. П. Крычаковым (№ 1). Количественно-слоговая подвижность стиха (от 12 до 19 слогов) и нерегулярность его метрики, обуславливающие ритмическую и временную вариативность музыкального периода, сочетаются с устойчивостью его звуковысотного контура, совпадающих в общих чертах с напевом былины «Иван Гордеевич», записанным от того же сказителя.²⁸ Моделирование обобщенного слогового ритма указанного духовного стиха позволяет определить в качестве инвариантного 12-мерный 11-позиционный период, опирающийся на трехударный акцентный стих с женским окончанием.

Схема 1

По своим слогоритмическим параметрам рассматриваемый образец обнаруживает родство с указанным выше основным эпическим напевом мезенско-кулойской традиции, музыкальный период которого охватывает трехударный акцентный стих с анапестической анакрусой и дактилическим окончанием. Усеченная форма клаузулы отражается не только на ритме каданса, но и на музыкальном времени напевного периода. Возврат к стереотипу (восстановление дактилического окончания стиха в 4 строке и ритмического норматива в кадансе) дает основание рассматривать 12-мерную форму в качестве структурного варианта основного напевного типа мезенско-кулойского эпоса.

Количественно-слоговое расширение стихотворных строк сопровождается повторением интонационно-варьируемых сегментов напева, приобретающего вид тирадно-мультипликативного периода.²⁹ Воздействие устойчивой ритмосинтаксической формы (основной для

²⁷ См.: *Озаровская О. Э.* Северная экспедиция 1921 г. С. 410—411; *Холчук Н. И.* Экспедиции Озаровской // Прометей: Ист.-биограф. альманах. Т. 13. М., 1983. С. 188.

²⁸ Троицкая, № 3.

²⁹ См.: *Банин А. А.* Слово и напев... С. 188—195.

мезенско-кулойской традиции эпоса) на музыкальные структуры иной конфигурации неизбежно вызывает модификацию слогоритмических и временных пропорций периода. Сопоставление интонационно близких однострочных напевов духовного стиха «Агрик» («Адрик»), записанного с двадцатилетним перерывом от сояских сказителей — И. Д. Нечаева (Григорьев, 2, напев № 28) и Е. К. Мелехова (№ 6), — обнаруживает стихометрические и слогоритмические различия в анакрузе и основе стиха. Напротив, конфигурация ритма клаузулы-каданса обладает чертами сходства.

Рассматриваемые напевы, несмотря на близость их ладо-интонационного строя, обладают некоторыми отличиями, касающимися объема звуковысотной шкалы и ладовой структуры. Образцы первого вида (№ 5, 7, Приложение, 1)³⁰ обнаруживают наибольшую близость к кулойским и мезенским однотипным образцам былин. Их рабочий диапазон охватывает квинтовый звукоряд (мажорного наклонения), расширению которого способствует верхнетерцовая параллель 4-й ступени.³¹ Обобщающая форма структуры лада, отражающая систему оппозиций начального, акцентных и конечного тона, приобретает следующую конфигурацию: 1 — 4 — 4(5) — 2 — 1. Мелодический вариант напева минорного наклонения (№ 1) имеет некоторые отличия: 1 — 4 — 3(1, 4) — 1(2) — 1.

Напевы второго вида (№ 2, 10, 12, Приложение, 2, 4) разворачиваются в пределах малотерцового звукоряда с субтоном. Расширению звуковой шкалы и усложнению ладовой организации напевов способствует система терцовых удвоений. Обобщающая форма ладовой структуры выглядит следующим образом: 1(2) — 3 — II(2) — 2(II, IV) — 1. Напев № 16 относится к промежуточному виду, который характеризуется квинтовым звукорядом (минорного наклонения) с субтоном, удвоенным в терцию: 1 — 4 — II — 2(IV) — 1. Очевидно, что позиционная устойчивость звуковысотного контура одновидовых напевов содержит предпосылки к образованию естественных созвучий, свойственных гетерофонному многоголосию.

Напевным образцам духовных стихов, составляющих указанную группу, подобно большинству мезенско-кулойских былин, присуща однострочная форма композиции. Однако ряд напевов обнаруживает слабо выраженные признаки тирадно-строфической интеграции мелострок. В кулойских музыкальных текстах они сводятся к высотной оппозиции двух синтагматических ударных слогов (основы стиха или последнего фразового ударения). Разрозненность оппозиционных пар снижает контраст мелострок. Заметим, что способствующая объединению последних в тирадные группы ладоинтонационная вариативность кадансов несет на себе следы воздействия факторов функционально-гармонического мышления (№ 16; Приложение, 2) Ритмосинтаксический анализ напева «Сон Богородицы» (Приложение, 4) раскрывает при-

³⁰ См. также: Троицкая, № 1, 2, 4, 7, 11—14.

³¹ Теоретическое обоснование явления терцового параллелизма см.: Харлан М. Г. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства: Сб. статей / Сост. С. Ю. Неклюдов; отв. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1972. С. 256—263.

чину высотной подвижности ударного слога основы стиха во 2-й строке. Она создается искусным «лавированием» исполнительницы между двумя типами эпических напевов: 11-мерным вариантом основной формы мезенско-кулойской традиции и 12-мерным напевом четной метрической пульсации, широко распространенным на Русском Севере (часто с аналогичным сюжетом).³²

Высокая степень урегулированности отличает образцы духовных стихов, музыкальная структура которых характеризуется как изохронный период восьмимерной протяженности.³³ В основе большинства напевов (№ 3, 9, 13) лежит трехударный акцентный стих с анапестической анакрузой и дактилическим окончанием (ритмический инвариант стиха: 2.2.2.2). Изредка встречается гипердактилическая клаузула (№13/1-2, 4-5). Подвижность количественно-слогового состава стихотворной строки, с которой координируется регулярнометрический напевный период, обуславливает вариативность ритмики слогопроизнесения. В качестве основных элементов слогового ритма, обладающих структурообразующей функцией, выступают группы дактилической (♪ ♫ ♫) и анапестической (♫ ♫ ♫) конфигурации. Не противоречит традиции взаимозаменяемость ритмических форм: дактиля, спондея и двойного пиррихия. Интеграция первых двух сегментов способствует образованию четырехмерной 5-сложной синтагмы, обладающей особой рельефностью в цезурированных музыкальных формах.³⁴

Отмеченные слогоритмические закономерности проявляются в различных жанрах фольклора славянских народов, музыкально-поэтические формы которых опираются на 8-мерный мелопериод (см. схему 2: а — и/1). Аналогичные структуры встречаются в музыкальных образцах кантовой традиции (см. схему 2: и/2 — м). Тем не менее существует точка зрения, трактующая (на примере былины «Вольга и

---

³² См.: Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926—1934 годов / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 409—411.

³³ Данный музыкальный тип, широко распространенный в локальных традициях напевного эпоса Русского Севера, хорошо известен по многим исследованиям и публикациям. Укажем некоторые: *Беляев В. М.* Сборник Кирши Данилова: Опыт реставрации песен. М., 1969. С. 14—21; *Банин А. А.* К изучению русского народно-песенного стиха (Методологические заметки) // Фольклор: Поэтика и традиция. М., 1982. С. 128; *Коргузалов В. В.* Напевы обонежской эпической традиции // Русский фольклор. Т. 27. СПб., 1993. С. 104—105; *Кастров А. Ю.* 1) Кенозерские эпические напевы: Материалы и комментарии // Русский фольклор. Т. 28. С. 350—352; 2) Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... С. 407—408; *Шенталинская Т. С.* Не прошло и ста лет... (Фонографические записи русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедицией) // Живая старина. 1999. № 2(22). С. 31—34.

³⁴ Очевидна аналогия с ритмом стиха, именуемого античными теоретиками *versus adonius* (*Харлан М. Г.* Тактовая система музыкальной ритмики // Проблемы музыкального ритма: Сб. статей. М., 1978. С. 94—95). О роли четырехмерной 5-позиционной синтагмы с дактилическим ритмом в творчестве русских композиторов см.: *Холопова В. Н.* К вопросу о специфике русского музыкального ритма: Русские музыкальные дактили и пятидольники // Проблемы музыкального ритма. С. 186—187.

Микула», записанной от Т. Г. Рябинина) метроритмические особенности мелопериода указанной структуры в качестве этнодиалектных.³⁵ Противоположное суждение (основанное на анализе «рябининского образца») сводится к характеристике явления метризации эпического стиха и напева как историко-эволюционного, универсального для общеевропейского процесса развития музыкально-поэтических форм устной традиции.³⁶

Схема 2³⁷

а) Жи — ли да бы — ли два бра — та род — ны,

б) Жи — ла да бы — ла (у-) вдов_ка Па_ши_ця...
Го — дик_я жи_ла_не ду_ма_ла.

в) Хо — ди_ла, хо_ди_ла Свя_та_я Де_ва,

г) Был — жил И — ван До — ро — до — ро — вич,
Жи — ли о — ни во — од — ном во — ме — сти,

³⁵ Васильева Е. Е. Напевы русской эпической традиции Прионежья // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 177—178. Характеристику «рябининского» напева как «оригинального, не вросшего в традицию» (там же. С. 188), повторяют последующие исследователи. См.: Бернштам Т. А. «Ай же ты, великий оратаюшка!» // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 125.

³⁶ См.: Харлан М. Г. Ритм и метр в музыке устной традиции. М., 1986. С. 61—63.

³⁷ а) Напев № 8 наст. публ.

б) Эпические баллады и духовные стихи Обонежья... Напев № 6 (баллада «Братья-разбойники и сестра», Сенная Губа).

в) Богатенко Я. А. Напевы народных стихов и псалм: В пении «нищей братии» и в крюковых старообрядческих сборниках // Труды Гос. института музыкальной науки: Сб. работ Этнографической секции. Вып. 1. М., 1926. Напев № 8. (духовный стих «Хожение Богородицы», Астрахань).

г) Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 1. М., 1906. № 26 (былина «Иван Дородорович», Зимний берег Белого моря).

д) 1. Кастров А. Ю. Кенозерские эпические напевы. С. 351. Пример 1г (былина «Чурила и Катерина», Кенозеро).

2. Мелодии к двум старинным песням, записанным П. М. Вологодским // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 1. Вып. 2. [Екатеринбург.] 1874. Вкл. л., напев № 2 (баллада «Насильный постриг», Урал).

д) 1. Ро — нит гвоздоч — ки се — ре — бря — ны — е,
2. Три го — ды де — ви — ца строй стро — и — ла,

е) Жил Свя — то — слав де — вя — но — сто лет,

ж) Се — я — ли де — вуш — ки ель да хмель,

з) Ой, дай нам, Бо — же,
гив — ча в ві — ноч — ку, дай, Бо — же,

и) 1. [Oj, Ко — за — сzej — ку ра — nie тóб]
2. Бо — жи — е ны — не Ро — жде — ство

к) Ли — куй — те цер — кви во — сто — чны — я ча — да,

л) Ча — сто по шко — лам ме — лют толь — ко вет — — — ры,
Ча — сто в при — ка — зах пи — шут толь — ко вздор,

м) Му — зы со — глас — но,
му — зы со — глас — но вку — пе днесь гла — си — те,

е) Онежские былины записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года с двумя портретами Онежских рапсодов и напевами былин. СПб., 1873. Вклейка между с. 435—436 и 437—438. Напев № 1 (былина «Вольга и Микула», Кижин);

ж) *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области. М., 1966, № 135 (плясовая песня, исполнявшаяся на свадьбе).

з) *Квітка К. В.* Українські народні мелодії // Етнографічний збірник Українського наукового товариства. Т. 2. Київ, 1822, № 670 (украинская колядка, Гуцульщина). Исследованию данной ритмической формы посвящен очерк В. Л. Гошовского «Типы украинских колядок и их структурно-ритмические разновидности у славян». См.: *Гошовский В. Л.* У истоков народной музыки славян: Очерки по музыкальному славяноведению. М., 1971. С. 81—139;

и) *Chybyński A.* Stosunek muzyki polskiej do zachodniej w XVI—XVII wieku. Warszawa; Kraków, 1909. № 3 (польская танцевальная песня, известная по публикации XVIII века и входившая в состав музыки польской вертепной комедии «Мясопуст»). Цит. по изд.: *Герасимова-Персидская Н. А.* Партесный концерт в истории музыкальной культуры. М., 1983. С. 31.

2. *Ливанова Т. Н.* Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952. Т. 1. С. 512, напев I, 36 (Рождественский кант).

Возвращаясь к 8-мерным кулойским напевам духовных стихов, обратим внимание на схематичность рисунка звуковысотного контура некоторых из них (№ 3, 9, 13), складывающегося из узкообъемных оборотов, свойственных декламационному стилю сказительства. Архитектоника таких напевных периодов однострочной композиции формируется на основе варьированного повтора четырехмерной мелодической ячейки (а + а^с). В результате возникает специфический эффект противоречия музыкального синтаксиса с вербальным,³⁸ создающий предпосылки как для реализации принципа квадратности, так и для нарушения иерархии симметрий. Ритмическое маркирование внутривстрочной цезуры, «провоцирующей» повторность сегментированных структур, приводит к появлению гипертрофированной мелостроки мультипликативно-тирадной композиции: а + а^с + а^с (№ 13/2).

Аналогичный процесс формирования тирадной мелостроки можно наблюдать в типологически родственных напевах духовного стиха «Два брата Лазаря».³⁹ Исследование словесных текстов одноименного духовного стиха обнаруживает господство в них четырехиктного (четырёхударного) акцентного стиха с тенденцией к симметрии двух полустиший.⁴⁰ Записанный О. Э. Озаровской образец (№ 8) в полной мере реализует указанную тенденцию. Его восьмимерный напевный период обладает ярко выраженными признаками цезурированности, проявляющимися на различных уровнях музыкально-поэтического синтаксиса. Инвариантные свойства проявляются в слогоритмической форме мелостроки, складывающейся из двух изохронных вариантов произведения нерасширенных пятисложных полустиший.⁴¹ Подчинение стихового ритма музыкальному неизбежно влечет за собой переакцентуацию. Нарушение силлабики, образующееся при расширении слогового объема строки, восполняется за счет ритмического дробления (исключение составляет 5-я строка).

к) *Ливанова Т. Н.* Русская музыкальная культура... Вклейка между с. 504—505, напев I, 45 (Пасхальный кант).

л) *Избранные русские канты XVIII века* / Публ. В. С. Копыловой. Л., 1983. С. 57 (шуточный кант на слова А. П. Сумарокова).

м) Там же. С. 18 (виватный кант).

Приведенный перечень не исчерпывает всего многообразия родственных в ритмосинтаксическом отношении структур.

³⁸ Изучением явления «перекрытия цезур в стихе, напеве, музыкальной ритмике» занималась А. В. Руднева. См.: *Руднева А. В.* О взаимосвязи стиха и напева в русской народной песне // Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество: Очерки по теории фольклора. М., 1994. С. 68, комм. 8.

³⁹ Сборник русских народных песен, составленный А. Лядовым. Соч. 43. Лейпциг, 1898. № 2; Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году / Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899. Ч. 1. № 8.

⁴⁰ *Гаспаров М. Л.* Русский былинный стих // Исследования по теории стиха. Л., 1978. С. 45—47. О взаимосвязи равносложных и акцентных форм стиха см.: *Тарановский К. Ф.* [Рец.] М. П. Штокмар: Исследования в области русского народного стихосложения // *Лужнословенски филолог.* 1955—1956. Т. 21, кн. 1—4. С. 338.

⁴¹ См.: Схема 2: а.

Типологическая и стилистическая общность локальных вариантов напева духовного стиха «Два брата Лазаря», зафиксированных в различных областях России, может свидетельствовать, с одной стороны, об их позднем формировании и распространении, а с другой — о влиянии определенных письменных источников и профессионального творчества. Обращая внимание на их ритмосинтаксическое сходство с некоторыми образцами кантов-псалм, нельзя полностью исключить возможность воздействия на некоторые формы музыкального эпоса кантовой культуры.⁴² Присущее последней свойство многострочности находит отражение в упомянутом выше образце духовного стиха (№ 8). Интеграционную функцию приобретает звуковысотная оппозиция кдансов (серединных и заключительных) соподчиненных строк двухстрочной мелострофы.⁴³ Композиционную периодичность нарушает сокращение стихотворной строки до объема полустушия, способствующее повторности начального сегмента контрастной мелострофы и образованию трехстрочной тирадной формы.

Промежуточные напевные формы (№ 11 и 15) обладают признаками, связывающими их как с указанными выше 8-мерными структурами, так и 12-мерными периодами, опирающимися на цезурированный стих десятисложного состава. Отличие их от первых состоит в конфигурации дактилической клаузулы, напевное произнесение которой сокращает долготу акцентного и послеакцентного слогов. В итоге ритм трехсложного окончания приобретает анапестическую форму. Композиция музыкального периода, разворачивающегося в звуковой шкале амбитуса сексты, складывается из двух сегментов неповторного строения (a + b). Особенности музыкального синтаксиса, приобретающие рельефность в строках, охватывающих трехударный акцентный стих с нулевой анакрузой (№ 11/2, 4; 15/4), способствуют

---

⁴² В более категоричной форме данная гипотеза была сформулирована А. Л. Масловым: «Напевы былин <...> заимствуются часто из духовных стихов и даже, может быть, непосредственно из кантов» (*Маслов А. Л.* Калики переходят на Руси и их напевы: Историческая справка и мелодико-технический анализ (Отдельный оттиск из «Русской музыкальной газеты» за 1904 г.). СПб., 1905. Стлб. 19). Данная точка зрения не противоречит общей направленности результатов анализа процесса эволюции вербальных структур севернорусского эпоса, нашедшего отражение в обновлении лексики былин, модернизации сюжетно-образной сферы, трансформации композиций, а также в явлении межжанровой диффузии. Подробнее см.: *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. Гл. III—VII; *Новиков Ю. А.* Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000. Гл. 1.3—1.6. Музыкаведческое исследование образцов кантов см.: *Ливанова Т. Н.* Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952. Т. 1. С. 451—525; *Костюковец Л. Ф.* Кантовая культура в Белоруссии: Массовые канты-гимны, лирические канты-псалмы. Минск, 1975. О мелодике народных псалм см.: Русские народные песни Смоленской области: В записях 1930—1940-х гг. / Сост., расшифр., коммент. Ф. А. Рубцова. Л., 1990. С. 149—152.

⁴³ Обратим внимание на аналогичную форму однотипных напевов духовных стихов: «Хожделение Богородицы» (*Богатенко Я. А.* Напевы народных стихов и псалм. Напев № 8) и «Два брата Лазаря» (Русские народные песни Смоленской области. № 150).

подвижности стиха, его структурной трансформации (см. мелостроки, опирающиеся на равномерно цезурированный десятисложник: № 11/3; 15/3, 8, 9).

Цезурированный стих 10-сложного состава (5+5) лежит в основе однострочных кулойских напевов, зафиксированных с сюжетом «Расставание души с телом» (№ 4, 14, Приложение, 3).⁴⁴ Из них наибольшей урегулированностью стихометрических, слогоритмических и музыкально-временных параметров отличается образец П. Н. Широкого (Приложение, 3). Шестимерная форма произнесения пятисложной синтагмы с выделенным долготой последним слогом определяет 12-мерную протяженность 10-позиционного периода. Расширенная форма стиха (строки 2—4, 6, 9—11) координируется с музыкальным периодом тирадно-строфической композиции, который обнаруживает следы воздействия структурных элементов основной ритмосинтаксической формы мезенско-кулойского эпоса — ускоренной формы произнесения слогов анакрузы и 7-мерной формы слогопроизнесения основы стиха (см. строки 3, 4, 6, 9—11).⁴⁵ Первый элемент, обладающий наибольшей частотностью, сокращает протяженность времени 12-мерного периода (см. строки 7—8). Слабая структурированность характеризует напевы № 4 и 14, в которых подвижной оказывается даже ритмическая форма пятисложной синтагмы, получившей долготность акцентного слога (№ 4/1—2, № 14/1). Кроме того, наблюдается отмеченная выше тенденция к варьированию ритмосинтаксической формы под воздействием основной модели мезенско-кулойского типа (№ 4/5, № 14/3).

Наблюдения над записанными в Северной экспедиции 1921 г. напевными образцами кулойских духовных стихов и былин позволяют отметить меньшую урегулированность, мобильность музыкальных структур первых по сравнению со вторыми. Слабо выраженная позиционная упорядоченность рассматриваемых музыкально-поэтических форм, нестабильность метроритмических параметров стиха указывают на явные признаки процесса распада местной сказительской традиции.⁴⁶

---

⁴⁴ Перечислим однотипные формы, встреченные собирателями на восточно-архангельской территории: Григорьев, 1, напев № 38; Григорьев, 2, напев № 38; Григорьев, 3, напев № 15; Архивные записи пинежского эпоса (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. Напев № 3.

⁴⁵ Аналогичное явление отмечалось выше.

⁴⁶ Данная точка зрения подтверждается результатами изучения русского эпического стиха. См.: *Бейли Дж.* Исследования Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона и К. Ф. Тарановского о русском былинном стихе: Пересмотр и продолжение // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001. С. 343—354. Мы не склонны разделять суждение, трактующее факты разрушения ритмосинтаксических стереотипов (нарушение «устойчивых форм „народного согласия“») как репрезентанты фольклорно-компаративных явлений в процессе этнокультурных контактов (*Краснопольская Т. А.* Этническая идентификация музыкальных записей из районов со смешанным населением // *Фольклор: Комплексная текстология.* М., 1998. С. 122—131.

Све - че_й(и) е - го

о - све - ти - ла,

5. По - сла - ла по на - ро - ду.

- Ты по - ди, Божь - ё_й(и) труд - ник, по на - ро - ду!..

Молил(ы)са Божий труд(ы)ник да во пустыни.

Приходила Пятница святая,

Крестом(ы) его оградила,

Свечей(и) его осветила,

5 Послала по народу.

- Ты поди, Божьёй(и) трудник, по народу!..

3

Пре - чуд - на - я Ца - ри - ця да Бо - го - ро - ди - ця!

Ты при - ми на - ши слё - зы го - рю - чи - я,

Не ли - ши нас - от Цар - ства Не - бес - (с)но - го,

А из - ба - ви от му - ки от ве - чно - ю...

Пречудная Царица да Богородица!
Ты прими наши слёзы горячия,
Не лиши нас-от Царства Небесного,
А избави от муки от вечною...

4

$\text{♩} = 108$

Со во - сточ - ну сто - рон - ку

ле - те - ло два ан - ге - ла -

Два ан - ге - ла, дак и хра - ни - те - ля,

И хра - ни - те - ля, да два спа - си - те - ля.

- Уж вы где, а-н(ы)-ге - ла, бы - ли

да ку - да ле - та - ли?

5. - Уж мы бы - ли - ле - та - ли да

на рос - ста - нью - ски...

- Со восточну сторонку летело два ангела —
 Два ангела, дак и хранителя,
 И хранителя, да два спасителя.
 — Уж вы где, ан(ы)гела, были да куда летали?
 5 — Уж мы были-летали да на росстаньюшки...

5

$\text{♩} = 82$

[...У бо га то го кня зя да] Е фри мья на.

Да ох воч Е фи м(и) ян в че р(и) ковь хо ди ти,

Да ох воч Е фи м(и) ян Бо гу мо лить це.

Он ыть мо лит це Бо гу да о т(ы) жа ла нья,

5. От ве ли ко го жа ла нья да со с(и) лё _

(о) за ми.

Он ыть про сит у Го с(ы) по да Бо га...

- [... У богатого князя да] Еф(р)имьяна.
 Да охвоч Ефим(и)ян в чер(и)ковь ходити,
 Да охвоч Ефим(и)ян Богу молитце.
 Он-ыть молитце Богу да от(ы) жаланья,
 5 От великого жаланья да со с(и)лѣзѣми.
 Он-ыть просит у Гос(ы)пода Бога...

6

$\text{♩} = 76$

Вот за - ду - мал(ы) А-д(ы)-ри-к(ы) стро-ить да Бож(и)-ю чер - ковь

На све - ти - те - ля на и - мѣ Ми - ко - лы:

И ту-т(ы) он(ы) мно - го в(ы) ре - ме - не стро - ил.

О - ста-но - ви-л(ы)-са Ад-рик стро - ить да Бож(и)ю чер [- ковь...]

Вот задумал(ы) Ад(ы)рик(ы) строить да Бож(и)ю черковь
 На светителя на имѣ Миколы:
 И тут(ы) он(ы) много в(ы)ремене строил.
 Остановил(ы)са Адрик строить да Бож(и)ю чер[ковь]...

7

$\text{♩} = 88$

[У] Фѣ - до - ра - куп - чя, да у че - р(и) - ни - гов - чя,

И-ше бы - ло у Фѣ - до - ра ка-к(ы) два сы - на,

И_ше бы _ ло у Фё _ до _ ра 'к(ы) две до _ че _ ри.

И_ше пе_р(ы)_вой_от от _ рок - о_т(ы)-Ми _ ко _ ла - свет,

5. Вто _ рой - от от _ рок - о_т(ы)-Е _ го _ рей - свет...

[У] Фёдора-купчя, да у чер(и)ниговчя,
 Ише было у Фёдора как(ы) два сына,
 Ише было у Фёдора 'к(ы) две дочери.
 Ише пер(ы)вой-от отрок-от — Никола-свет,
 5 Второй-от отрок-от(ы) — Егорей-свет...

8

♩ = 48

Жи _ ли да бы _ ли два бра_та да родны,

И два Ла_за_ря же:

Пер_вой брат-бо_га _ той, дру_гой - у _ бо_гой.

У _ бо_гой(и) да к бога _ то _ му при_ха_жи_ва_ё,

5. «Бра — тец

мой-о[т] ми — лос[т]_лив! — вы — пра — ши_ва — ё. —

Брат ты мой(и), бра — тец, бра_тел_ка ле родной,

По_да_й(и) мне_ка, бра — тец, чес[т]_ну_ю ми_ло_сти_нку!»

- Жили да были два брата да родны,
И два Лазаря же:
Первой брат — богатой, другой — убогой.
Убогой(и) да к богатому прихаживаё,
5 «Братец мой-о[т] милослив! — выпрашиваё. —
Брат ты мой(и), братец, брателка ле родной,
Подай(и) мне-ка, братец, чесную милостинку!»

9

А Пре — цюд_на_я Ца — ри_ца Бо_го_ро_ди_ца(м)!..

10

Во с(ы) — лав_но_ём бы_ло во Римь_ско_ём сла.в(ы)_но_м(ы) ца — р(ы)_ствы

А при мла_до_м(ы) ца — ре при_й О — ну(о) — рье

Уж как жи_л(ы) тут(ы), был да князь бла - го - че - сти - (е) - вой -

А бо - га - той - о[т] князь Е - фимь - я - не.

5. У е - го жо и не бы_ло-й от - пло - ду

А не же_н(и)_ска - во по - лу да не муж - ско - го.

Как о - хвоч Е - фим(ы)-ян в це_р(и)-ковь хо - ди - (э) - ти...

- Во с(ы)лавноём было во Римскоём слав(ы)ном(ы) цар(ы)сты
 А при младом(ы) царе при-й Ону(о)рье
 Уж как жил(ы) тут(ы), был да князь благочести(е)вой —
 А богатой-о[т] князь Ефимьяне.
 5 У его жо и не было-й отплоду
 А не жен(и)скаво полу, да не мужского.
 Как охвоч Ефим(ы)ян в цер(и)ковь ходи(э)ти...

11

Как у Фё - до - ра - куп - ца, да-й у че_р(и)-ни - гов - ца,

Ро - ди - лось у Фё - (о)-до-ра два-й от - ро - ка,

Е _ щё где Ты но _ чесь о _ по _ че _ ва _ ла?"

5. - Во сво _ ё_м(ы)-то гра _ де _ (э) ли Ве _ хли _ е _ ме,

Во свя _ то_й(и)-то го _ ры ли, во ве_р(и) _ те _ пе...

- Как рече: «Божья Мати П(ы)рис(ы)вятая,
 А Пречи(е)стая Де(э)ва Мари(е-э)я,
 Ещё где Ты ноче(а)с(и) ночевала,
 Ещё где Ты ночь опочевала?»
 5 — Во своём(ы)-то граде(э) ли Вехлиеме,
 Во святой(и)-то горы ли, во вер(и)тепе...

13

$\text{♩} = 56$

[Как] хо _ ди _ л(ы) че _ ло _ век по Хи _ вон _ ским го_рам,

Да гля _ дел че _ ло _ век он по _ верх по зем_ли,

он по ши _ ро _ кей.

Е _ щё че_м(ы) й-э_та зе_м(ы)_ля из _ у_к(ы)_ра _ шен _ на_я,

Уж как чем э - та зем(ы) - ля из - на - пол - нен - на-я?..

[Как] ходил(ы) человек по Хивонским горам,
 Да глядел человек он по верх по земли, он по широкей.
 Ещё чем(ы) й-эта зем(ы)ля изук(ы)рашенная,
 Уж как чем эта зем(ы)ля изнаполненная?..

14

♩ = 96

Со во - сто - ч(и)ню - ю сто - ро - ну

ле - те - ло два-й а-н(ы)ге - ла -

Да два-й а-н(и)ге - ла, да д(ы) - ва хра - ни - те...ля.

- Уж вы где бы - ли, (р)ан - ге - лы,

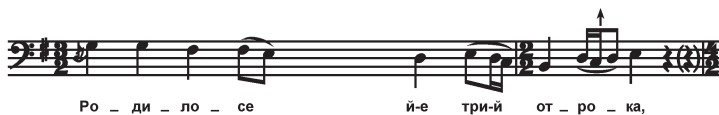
ку - да [ле - та-ли?..]

Со восточ(и)ную сторону летело два-й ан(и)гела —
 Да два-й ан(и)гела, да д(ы)ва хранителя.
 – Уж вы где были, (р)ангелы, куда [летали?..]

15

♩ = 104

У Фё - до - ра куп - ця-й, у че-р(и) - ни гов - ця,

- У Фёдора-купця-й, у чер(и)ниговця,
Родилосе й-е три-й отрока,
Й-е три-й отрока, й-е три дочери-й,
Пер(ы)вой-от(ы) й-отрок — Егорей-свет.
5 Тут прознало царишшо Дем(и)янишшо:
Й-ишша Фёдора-купця он под мець склонил,
Света де Егорья да вот с собой увёл,

Вот с собой увёл(ы) во свою зем(ы)лю,
Во свою зем(ы)лю — прокляту одру¹...

16

$\text{♩} = 104$

Свет _ ло Хри _ сто _ во Вос _ кре _ се _ ни _ ё,
Да до _ шло до Хри _ сто _ ва Воз _ не _ се _ ни _ я.
Да воз _ нёс _ са Гос _ подь на не _ бе _ са
Схе _ ру _ ви _ ма _ ми, с се _ ра _ фи _ ма _ ми
5. Да со всей - то не _ бес _ но _ ю си _ ло _ ю...

Светло Христово Воскресёниё,
Да дошло до Христова Вознесения.
Да вознёсса Господь на небеса
С херувимами, с серафимами,
5 Да со всей-то небесною силою...

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

$\text{♩} = 90$

<От то _ го же от о _ зе _ ра Мас _ ле _ (и) _ я _ ва>

Со_би _ ра_ли_се ка _ ли _ ки да со _ ез _ жа _ ли_се,

И со _ рок ка _ лик а² со ка _ ли _ ка _ ю

<Ко то _ му ле³ кре - сту да_к(ы) Ле - ва - ни - до_ву...>

<От того же от озера Масле¹(и)ява>
Собирались калики да съезжались,
И сорок калик а² со калиаю
<Ко тому ле³ кресту дак(ы) Леванидову...>

2

$\text{♩} = [92]$

Как по е_хал князь Ми _ хай _ ло в чи _ сто по _ ля,

Го_во _ рил он о_б(ы)_роч _ ной - той¹ кне - ги - ни:

“На_па _ дёт на те _ бя то _ ска - кру - чи - на,

Подъ_вя _ жи - ка, кня _ ги - ня, шол _ ков по _ яс, -

5. От ва _ лит_ца от те _ бя то _ ска - кру - чи - на”.

И у - е_хал князь Ми хай - ла <в чи - сто по - ля...>

- Как поехал князь Михайло в чисто поля,
Говорил он об(ы)ручной то-й¹ кнегини:
«Нападёт на тебя тоска-кручина,
Подвяжи-ка, княгиня, шолков пояс,—
5 Отвалитца от тебя тоска-кручина». —
И уехал князь Михайла <в чисто поля...>

3

< $\text{♩} = 96$ >

Со ту сто - ро - ну со во - сто - чну - ю

Ле - те - ло два

ан - ге - ла, да два хра - ни - те - ля.

По - встре - ча - ли - ся

и - м(ы) ду - ша гре - шна - я.

- Уж вы ой е - си,

ан - ге ли - хра - ни - те - ли,

5. Где вы ж бы - ли, как вы ле - та - ли?

<-> Уж мы бы - ли - ле - та - ли

на ро<с> - стань - юш - ки,

Где ду - ша - та с те - лом ро<с>_ста - ва - ла - ся,

Ро<с>_ста - ва - ла - ся, рос - про - ща - ла - ся:

«Уж как жи - ло ты,

те - ло, на - гре - ши - ло!

10. Как те - бя, те - ло

гре - шно, во г(ы) - роб кла - дут,

А ме - ня, ду - шу

греш - ну, на (в)от - вет ве - дут,

На (в)от - вет ве - дут, оть - ве - чать ве - лят»...

- Со ту сторону со восточную
Летело два ангела, да два хранителя.
Повстречались им(ы) душа грешная.
– Уж вы ой еси, ангели-хранители,
5 Где вы ж были, как вы летали?
<->Уж мы были-летали на ро<с>станьюшки,
Где душа-та с телом ро<с>ставалася,
Ро<с>ставалася, спрошчалася:
«Уж как жило ты, тело, нагрешило!
10 Как тебя, тело грешно, во г(ы)роб кладут,
А меня, душу грешну, на (в)ответ ведут,
На (в)ответ ведут, отьвечать велят»...

4

– Уж Ты, Свет Божь - я Ма - ти Пре - свя - та - я,

Пре - чи - ста - я Де - ва Ма - ри - я!

Уж Ты где Ты но - чесь но - чё - ва - ла,

Уж Ты г(ы)-де Ты но - чесь о - по - че - ва - ла?

5. - Во свя - то_й(и) ли Ру - си на ве_р(и) - те - пе,

12. Я во пе_ле_ны е - го шол - ко - вы - я,

[Я] во по_я_сы е - го верь - че - ты - е.

На[д] свя - то_й(и) ли ре - кой над йе_р(ы) - да - но[м]

15. На_ре - ка - ли - то и - мя И - о - ан - ном.

И - о - а_[н](ы)-от И - су - су да вос - при - ем - ник...

- Уж Ты, Свет Божья Мати Пресвятая,
 Пречистая Дева Мария!
 Уж Ты где Ты ночесь ночёвала,
 Уж Ты г(ы)де Ты ночесь опочевала?
 5 — Во святой(и) ли Руси на вер(и)тепе,
 Во святом ли [соб]орном во храме.
 Мне воистину мало спалосё,
 Мало спалос(и) да сну виделосё:
 [Я е]диное чадо породила,
 10 Я во пелены его пеленала,
 Я во поясы его овивала — <...>
 Я во пелены его шолковыя,

- [Я] во поясы его верьчѣтѣ.¹
На[д] святой(и) ли рекой над Йер(ы)дано[м]
15 Нарекали-то имя Иоанном.
Иоа[н]н(ы)-от Иесу да восприемник...

(Вот я столько и знаю!)

КОММЕНТАРИИ

В состав паспортных данных звукозаписей входят обозначение места их хранения, а также архивный шифр (номер единицы хранения и порядковый номер фонограммы). Остальная информация почерпнута из составленной О. Э. Озаровской «Описи фонографических валиков Северной экспедиции 1921 г. в Архангельскую губ.» (ФА ИРЛИ. РФ. П. 60. Ед. хр. 2). Географические сведения приводятся согласно принципам административно-территориального деления на момент записи. Написание топонимов проверено по изд.: Список населенных мест Архангельской губернии: на 1-е мая 1922 г. Архангельск, 1922. Форма передачи фамилий исполнителей унифицирована по изд.: Григорьев, 2. В круглых скобках указываются разночтения с паспортными данными, указанными О. Э. Озаровской. Аналогичным способом передаются отличные от общепринятых наименования фольклорных сюжетов, которых придерживается собирательница.

Расшифровки, за исключением особо оговоренных случаев, выполнены автором публикации. Поэтические тексты отражают нормы современной орфографии с сохранением морфологических и лексических особенностей местного диалекта. «Г» фрикативное выделено курсивом. Не учитываются фонетические явления, соответствующие нормам литературного произношения. Квадратными скобками обозначены отсутствующие на фонограмме фонемы, а избыточные — круглыми. Конъектурная правка заключается в квадратные скобки. Отточиями в квадратных скобках отмечены случаи нарушения стабильности исполнительского процесса (остановки, ошибки, оговорки и пр.). Пропуски в нотном тексте обозначены отточиями в угловых скобках. Расшифровки И. С. Тезавровского и И. К. Здановича публикуются по перебеленным авторским рукописям в соответствии с нормами современной нотной графики. Коррекция тактировки не оговаривается.

В рукописи, согласно традиции того времени, нотные образцы напевов, исполненных мужчинами, изложены в скрипичном ключе. Исходя из указания И. С. Тезавровского, по которому «всё петое мужчинами должно читаться октавою ниже» (Григорьев, 1. С. 651), публикуемые напевы перенесены в басовый ключ. Случаи дополнительного транспонирования напевов отмечены в комментариях. Содержащийся в рукописях поэтический текст передается согласно принципам, указанным выше. Редакторская правка нотировок заключена в угловые скобки.

Выполненные чернилами рукописные инципиты поэтических текстов, приложенные О. Э. Озаровской к восковым цилиндрам, оста-

ются за пределами настоящей публикации. Фрагменты, записанные карандашом, без знаков препинания, приводятся в соответствующих комментариях. Исправления и дописки собирательницы обозначаются квадратными скобками.

НАПЕВЫ

1. ФА ИРЛИ, ФВ 0823.02. Алексей человек Божий. Северный край, Архангельская губ., Пинежский у., Карьепольская вол., с. Карьеполье. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Крычаков (Крычагов) Никита Прокопьевич, «75—80» лет. Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 61—62; *Озаровская О. Э.* Пятиречие. Л., 1931. С. 418. Напев транспонирован на 1 тон ниже.

2. ФА ИРЛИ, ФВ 0824.01. Пятница и Трудник. Северный край, Архангельская губ., Пинежский у., Карьепольская вол., с. Карьеполье. Зап. 05.09.1921 г. Исп.: Чирцов Ефим Осипович, «лет 50» из д. Немнюга Совпольской вол. На листе бумаги, вложенном в цилиндр, написано чернилами рукой Озаровской: «Карьеполье. Ефрем Чирцов из Немнюги». Биографические сведения см.: *Озаровская О. Э.* Северная экспедиция 1921 г. С. 410—411; *Хомчук Н. И.* Экспедиции Озаровской. С. 188.

3. ФА ИРЛИ, ФВ 0824.02. Стих Богородице. Паспортные данные см. коммент. № 2.

4. ФА ИРЛИ, ФВ 0824.03. Расставание души с телом. Паспортные данные см. коммент. № 2.

5. ФА ИРЛИ, ФВ 0825.01. Алексей человек Божий. Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Соянская вол., с. Сояна. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Мелехова (Мелихова) Анна, «35 лет». Биографические сведения см.: *Озаровская О. Э.* Пятиречие. С. 419. Полный поэтический текст см.: *Новичкова Т. А.* Песенно-эпический фольклор из коллекции О. Э. Озаровской: Неопубликованные записи // Русский фольклор. Т. 31. СПб., 2001. Т. 21. № 8. К восковому цилиндру приложен листок бумаги с текстом, записанным Озаровской, синим карандашом:

Во славном во городе во Рынцёве
У богатога князя да Ефимьяна
Да охвочь Ефимьян в церковь ходити
Да охвочь Ефимьян да Богу молитце
5 Он ведь молитце Богу да от жаланья
От великого жаланья да со слёзами
Он и просит у Господа Бога (цяда)

6. ФА ИРЛИ, ФВ 0830.02. Агрик (Адрик). Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Соянская вол., с. Сояна. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Мелехов (Мелихов) Ефим Кириллович, «лет 30». Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 316. Поэтический текст зафиксирован О. Э. Озаровской, синим карандашом с допиской чёрным (приводится в квадратных скобках):

Задумал Адрик строить да Божию черковь
[Светителя на имя Николе]
И тут он много времени строил
Остановилса Агрик строить да Божию черковь

7. ФА ИРЛИ, ФВ 0832.02. Мучения Егория (Стих о Егорьи). Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Соянская вол., с. Сояна. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Крапивин Степан Андреевич, «лет 50». Биографические сведения см.: *Озаровская О. Э.* Пятиречие. С. 424.

8. ФА ИРЛИ, ФВ 0833.01. Два брата Лазаря (Два Лазаря). Северный край, Архангельская губ., Пинежский у., Карьепольская вол., с. Карьеполье. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Попов Яков (Фёдор) Фёдорович (по прозвищу «Порхаль»), «лет 70», из д. Долгощелье Долгощельской вол. Мезенского у. Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 378—379. Напев транспонирован на 1 тон ниже.

9. ФА ИРЛИ, ФВ 0833.02. Стих Богородице. Пробная запись. Паспортные данные см. коммент. № 8. Напев транспонирован на 1/2 тона выше.

10. ФА ИРЛИ, ФВ 0834.01. Алексей человек Божий. Паспортные данные см. коммент. № 8. Напев транспонирован на 1/2 тона выше.

11. ФА ИРЛИ, ФВ 0834.02. Мучения Егория (Егорей). Паспортные данные см. коммент. № 8. На фонограмме по окончании исполнения прослушивается запись объявления. (О. Э. Озаровская:) «Пел Яков...». (Я. Ф. Попов:) «Я, Яков с Долгой Щельи, Яков Фёдорович Попов».

12. ФА ИРЛИ, ФВ 0836.01. Сон Богородицы. Паспортные данные см. коммент. № 8. Напев транспонирован на 1/2 тона выше.

13. ФА ИРЛИ, ФВ 0836.02. Михайло-архангел. Паспортные данные см. коммент. № 8. Напев транспонирован на 1/2 тона выше.

14. ФА ИРЛИ, ФВ 0836.03. Расставание души с телом. Паспортные данные см. коммент. № 8. Напев транспонирован на 1 1/2 тона ниже.

15. ФА ИРЛИ, ФВ 0841.01. Мучения Егория (Егорей). Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Долгощельская вол., с. Долгощелье. Зап. в сентябре 1921 г. Исп.: Нечаев (Маслов) Афанасий Яковлевич, известный под прозвищами «Утешительный», «Маслов» и «Маслеюшко», «70 лет». Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 30; *Озаровская О. Э.* Северная экспедиция 1921 г. С. 412; *Хомчук Н. И.* Экспедиции Озаровской. С. 187—188.

¹ Искаженное: орду.

16. ФА ИРЛИ, ФВ 0846.01. Вознесение. Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Долгощельская вол., с. Долгощелье. Зап. 20.09.1921. Исп.: Фёдоровский Пётр Семёнович, «лет 70». Биографические сведения об исполнителе отсутствуют. К восковому цилиндру приложен лист бумаги с оторванным углом. Поэтический текст записан О. Э. Озаровской, черным карандашом:

<Све>тло Христово воскресение
<Да до>шло да Христова вознесения
Да вознесся Господь на небеса
С херувимами с сорафимами
Да со всею небесною силою

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 83. Былина «Сорок калик». Северный край, Архангельская губ., Мезенский у., Долгощельская вол., с. Долгощелье. Зап. 1921 г. Исп.: Широкой (Широкий) Павел Никифорович, «лет 65». Биографические сведения см.: Григорьев, 2. С. 15, 424—425. Нотировка И. С. Тезавровского. Напев транспонирован на 1 тон ниже. Конъектура выполнена на основе текстов долгощельского сказителя Я. Ф. Попова (см.: Григорьев, 2, № 78 (290), напев № 42; Троицкая, № 13).

¹ В рукописи: (э-и-я-ва).

² В рукописи: ка-ли-ка.

³ В рукописи: А (т)а-(в)о (не)...

2. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 9. Баллада «Князь Михайло». Паспортные данные см. коммент. Приложение № 1. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ В рукописи: той.

3. ФА ИРЛИ, РФ. П. 3. Ед. хр. 149. Расставание души с телом (в рукописи озаглавлен «Духовный стих»). Паспортные данные см. коммент. Приложение № 1. Нотировка И. К. Здановича. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ В рукописи имеется вариант нотации:

Как

4. ФА ИРЛИ, МФ 1212.08. Сон Богородицы. Архангельская обл., Мезенский р-н, Долгощельский с/с, с. Долгощелье. Исп.: Попова Александра Павловна, 77 лет. Зап.: М. А. Лобанов, А. В. Осипов, А. Н. Розов 24.07.1976. Напев транспонирован на 1/2 тона ниже.

¹ Искаж.: берчатые.